

Чжэн Фанчэн потратил некоторое время, чтобы понять намерения Линь Шу. Линь Шу намеревался воспользоваться политической конъюнктурой: пользуясь текущим политическим курсом, направленным на поддержку авторских прав и оригинальности, он хотел выдвинуть свой судебный процесс на уровень, который мог бы стать ориентиром для других.

Линь Шу знал направление развития истории и знал, что правительство начнет более жестко наводить порядок на этом рынке лишь через несколько лет, но он не считал, что ему нужно ждать. Если ты чего-то ждешь, просто сидя сложа руки, ничего не произойдет. Нужно самому приложить усилия.

Поэтому судебные разбирательства, которые могли бы состояться через несколько лет, касающиеся авторских прав и борьбы с недобросовестной конкуренцией, Линь Шу решил спровоцировать заранее — он совершенно не против был стать той самой искрой, от которой разлетится пламя. Текущий политический курс уже был достаточно ясен, и хотя момент был выбран немного раньше, чем в прошлой жизни, Линь Шу не верил, что если он подготовит все должным образом и подаст властям идеальную возможность «убить курицу, чтобы напугать обезьян», они упустят такой шанс.

Фэйсинь как «курица» была, пожалуй, слишком крупной и жирной, и власти, возможно, не захотели бы её «есть», но определенную позицию они всё равно должны были занять. Ведь по сравнению с руководством социальной политики даже крупнейшие налогоплательщики — всего лишь компании.

А как только этот барьер будет прорван, дальнейшее развитие событий уже не будет зависеть от воли Фэйсинь. Можно сказать, что в момент первого проигрыша в суде судьба Фэйсинь была предрешена.

Даже проигрыш не был страшен, так как Линь Шу совершенно не боялся затяжной войны на истощение. Если они проиграют или компенсация не нанесет Фэйсинь серьезного урона, Синцзэ будет подавать апелляцию за апелляцией, постоянно раздувая жар вокруг этой темы. Фэйсинь копировала их продукт, а они, в свою очередь, использовали влияние Фэйсинь, чтобы переманить к себе огромную аудиторию... Кто победит, кто проиграет, кто выигрывает, а кто проиграет — до самого конца никто не узнает.

Далее по привычке пошел в школу. А на следующие выходные Линь Шу с удивлением обнаружил, что Цзюй Минфэн анализирует игры Фэйсинь и через чат отдает кому-то неизвестные указания.

Внимательно присмотревшись, Линь Шу понял, что Цзюй Минфэн ищет системные ошибки в интерфейсе модулей движка Фэйсинь. А те, кому он отдавал приказание, как раз занимались тем, что создавали похожие модули, копируя самые популярные модули платформы «Будущее», но на базе движка Фэйсинь.

Движок Фэйсинь очень старательно подражал играм будущего, но у них не было соответствующего понимания и владения концепцией открытой платформы, что приводило к тому, что многие скопированные элементы были не совсем удачными. Однако технологии самой компании UV были не так уж просты, и если бы они просто ухватились за концепцию открытой платформы и разработали этот движок по-своему, опираясь на свои сильные стороны, то, хотя бы во многих аспектах и не достигли бы уровня платформы «Будущее», вполне могли бы создать привлекательный для игроков открытый движок.

В памяти Линь Шу существовало множество видов открытых движков, и он создал лишь один

из них, причем, основываясь на своем положении и идеях и используя свой будущий опыт создания игр, он в значительной степени его упростил и видоизменил.

Но Фэйсинь, то ли привыкла получать выгоду от подражания, то ли слишком не уверовала в свои творческие способности, в итоге выбрала путь копирования платформы «Будущее».

И это дало шанс Цзюй Минфэну. С какой стороны ни посмотри, как подделка может сравниться с оригиналом?

Поэтому он решил показать всем, в чем именно заключается разница. Он потратил немного времени на анализ платформы Фэйсинь — сильной стороной этой компании всегда было коммерческое продвижение, а не разработка технологий, поэтому Цзюй Минфэну удалось взломать её довольно легко.

После взлома он заново прошелся по всей программе и нашел немало мест с нелогичным дизайном и вычислениями. Он внимательно изучил, к каким последствиям может привести каждая ошибка, а затем нанял людей, чтобы в ситуациях, где эти ошибки проявлялись максимально сильно, создавать игры, имитирующие основные модули игр будущего.

Цель Цзюй Минфэна не заключалась в том, чтобы подставить Фэйсинь с помощью подделки — хотя такой способ тоже был бы возможен, ведь сама Фэйсинь не очень строго проверяла на плагиат, и такие популярные модули они вряд ли бы стали сразу блокировать.

Но большого смысла в этом не было. Если просто подать в суд за плагиат или нарушение прав, то легче и надежнее было бы использовать официальную систему и модули Фэйсинь, а модули, созданные игроками, как доказательство были бы слишком слабыми.

Цзюй Минфэн хотел с помощью этого метода переманить зарегистрированных пользователей Фэйсинь.

Вероятно, из-за слишком стремительного развития платформы «Будущее», Фэйсинь спешила ухватить кусок этого пирога, поэтому запустила свою платформу довольно поспешно и небрежно. Особенно это касалось части по сопряжению данных. Хотя в целом структура копировала движок «Будущее», копирование было не совсем удачным, и во многих местах имелись серьезные недостатки.

Эти недостатки нельзя было устранить за короткий срок. Как правило, в нормальном процессе начального изучения требуется долгий период тестирования и проверки, сбора данных и поиска проблем, чтобы постепенно их решать.

Но Фэйсинь, похоже, не особо любила такой последовательный процесс, поэтому они начали устранять ошибки уже после запуска платформы, опираясь на жалобы игроков. Многолетний курс коммерческого развития приучил их уделять больше внимания тому, как раньше всех захватить аудиторию, а не самому продукту.

А это дало шанс Цзюй Минфэну.

Он подчеркнул собеседнику:

— В четвертой главе все диалоги с Пэй Шао в ресторане должны быть настроены на триггер типа карты. У их карт такого типа только случайная параллельная сортировка, нет сортировки по условиям данных или по уровням, поэтому, когда есть две явно различающиеся карты одного типа и для развития сюжета требуется условное срабатывание, ошибка неизбежна...

Представь себе, как молодой господин и героиня в университетской столовой, которую героиня жаловалась, что там невкусно, будут с восторгом обсуждать, как там вкусны стейки, акульки плавники и морские ушки... Одно представление этой картины уже кажется забавным, правда?

Техник на том конце провода, слушая указания Цзюй Минфэна, лишь с мрачным видом выполнял работу, время от времени бросая:

— Босс, у вас какое-то извращенное чувство юмора...

Линь Шу тоже был немного в замешательстве.

Он спросил:

— Что ты задумал?

Услышав голос Линь Шу, Цзюй Минфэн тут же выключил микрофон и сказал ему:

— Я планирую создать партию модулей, похожих по функциям на наши, но немного уступающих в занимательности, разместить их на платформе Фэйсинь, а затем использовать ошибки движка Фэйсинь, чтобы модули начали выдавать всевозможные сбои в работе. После этого я запущу нанятых людей, чтобы они распространяли информацию: «На платформе "Будущее" больше таких модулей, и там нет такого количества ошибок»... И напрямую переманю огромную часть пользовательской базы, которую вырастила Фэйсинь.

Линь Шу послушал и моргнул, подумав, что эта идея действительно достаточно коварная.

Но он знал, что этот метод на самом деле будет очень эффективен.

У Фэйсинь было влияние, но не было соответствующих технологий. У Синцзэ не было достаточного накопления пользователей и влияния, но у них был огромный опыт и уроки развития игр будущего.

Деловая конкуренция иногда бывает очень жестокой. Она не говорит о правоте или справедливости, только о победе. Кто победит, тот выживет. Справедливость и честность — это то, о чем должны заботиться правительство и общество, а когда речь идет о выживании, компании не думают об этом.

Они будут думать только о том, как в этой борьбе на выживание среди деловых волн стать тем, кто проживет дольше всего и будет самым конкурентоспособным. Когда сталкиваешься с сильным врагом, какие меры следует принять — подать в суд, использовать коммерческие методы? Или прибегнуть к некоторым граничным методам — например, информационная война, война цен, давление цен, сдерживание сверху, связанная продажа... Все методы, которые в законе считаются несправедливыми и аморальными, уже доказывали свою эффективность в реальной конкуренции по уничтожению соперников.

Поэтому Линь Шу и подал в суд на Фэйсинь, но не рассчитывал, что только с помощью суда они смогут переломить ситуацию. Метод, который сейчас применял Цзюй Минфэн, на самом деле был более эффективным для общей ситуации, хоть и был немного коварным.

Линь Шу спросил:

— Люди, которых ты нашел, надежны? Не напорись в конце на неприятности.

<http://bllate.org/book/16614/1520089>